

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Сплошная застройка улицы и укрупненный дом екатеринбургской усадьбы XIX– начала XX века

УДК: 72.03

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_13

Букин Олег Николаевич

аспирант.

Научный руководитель: кандидат искусствоведения Е.П. Алексеев.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, Екатеринбург, e-mail: oleg.bukin@urfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс укрупнения жилой усадебной застройки в Екатеринбурге в XIX – начале XX в. Описаны причины укрупнения застройки, проанализирован механизм укрупнения (реконструкция), предпринята попытка классификации реконструированных объектов. Материал может быть интересен студентам и аспирантам (программа подготовки – реставрация и реконструкция архитектурного наследия), архитекторам-реставраторам, искусствоведам, специалистам в сфере государственной охраны, сохранения и популяризации культурного наследия, экспертам по проведению государственной историко-культурной экспертизы.

Ключевые слова:

усадебная застройка, архитектурное наследие, реставрация, историко-культурная экспертиза, Екатеринбург

House-to-house street planning and estate house upsizing in Yekaterinburg in the 19th – early 20th century

УДК: 72.03

DOI: 10.47055/19904126_2023_1(81)_13

Bukin Oleg N.

Doctoral student,

Research supervisor: E.P. Alekseev, PhD. (Art Studies).

Ural Federal University

Russia, Yekaterinburg, e-mail: oleg.bukin@urfu.ru

Abstract

The article discusses the upsizing of estate houses in Yekaterinburg in the 19th – early 20th century. The reasons for such upsizing are described, and the upsizing mechanism (reconstruction) is analyzed. An attempt is made to classify reconstructed buildings. The article may be of interest to students (study program – restoration and reconstruction of architectural heritage), restoration architects, art historians, heritage conservation, preservation and popularization specialists, and historical and cultural heritage assessment experts.

Keywords:

estate houses, architectural heritage, restoration, historical and cultural heritage assessment, Yekaterinburg

Введение

Считается, что во второй половине XIX в. в Екатеринбурге, как и во многих других городах Урала, наметилась тенденция к укрупнению усадебной жилой застройки. Прежде всего, это характерно для центральной части города.

В.Е. Звагельская в диссертационном исследовании, посвященном гражданской архитектуре городов Урала во второй половине XIX в., указывает на то, что «жилой дом в 1860–1870-е гг. в пространстве усадьбы располагается по красной линии улицы и чаще всего занимает место по центральной оси участка, ориентируясь своей продольной осью в глубину участка или вдоль улицы» [2, с. 116]. Но, как отмечает автор, расположение дома торцевой стороной и развитие в глубь участка встречается в этот период чаще. Но уже в 1880–1890-е гг. в центральных городских районах определяется тенденция к сплошной застройке улиц, к новому продольному расположению жилого корпуса, который занимает теперь всю ширину выходящей на улицу стороны участка [2, с. 126].

Собственно, в этой фразе уже дан ответ на вопрос, каким образом происходит сплошная застройка улицы: путем застройки жилым домом всей ширины граничащих друг с другом усадеб.

Между тем Звагельская не дает каких-либо пояснений относительно того, каким образом корпус поменял расположение с торцевого по отношению к улице на продольное, но приводит в качестве примера продольного расположения «Дом Борчанинова» в Екатеринбурге (ул. 8 Марта, 18).

Дом Борчанинова – ныне объект культурного наследия «Дом купцов Яковлевых – А.Е. Борчанинова» – появился в результате реконструкции, точнее ряда реконструкций. Первая – базовая – была осуществлена в 1859 г. (усадебой на тот момент владел Яковлев), когда были соединены флигель и главный дом в уровне второго этажа, в результате чего образовался единый в конструктивном смысле корпус. При этом часть корпуса в проекции соединительной вставки в уровне второго этажа и главный дом обрели новый фасад с трехчастной композицией. На втором этапе, спустя почти полвека, был реализован новый фасад, который «распространился» уже и на флигель.

Мы полагаем, что реконструкция являлась частым способом формирования корпуса с продольным расположением на участке по отношению к улице.

Целью исследования, предваряющего публикацию, является подтверждение или опровержение данной гипотезы. Опровержение может быть достигнуто в случае, если выяснится, что новая застройка возникла только путем строительства цельного объема, или в значительной степени путем строительства.

Ответ на этот вопрос нам представляется весьма важным и актуальным, как в аспекте раскрытия особенностей историко-градостроительных процессов в исследуемый период, так и в аспекте государственной охраны объектов культурного наследия, предполагающем целый набор инструментов, например предмет охраны. Предметы охраны должны учитывать особенности возникновения памятников, характеризующиеся не только одномоментным созданием, но и в течение определенных этапов. Некоторые специалисты и исследователи в сфере сохранения культурного наследия, в том числе А.В. Слабуха, считают многоэтапную историю формирования объектов фактором возможного наличия как ценных наслоений, так и ценных фрагментов ранних (первоначальных) построек [3].

Учет этапов возникновения объекта позволит полнее и качественнее обеспечивать выявление и сохранность историко-культурной ценности объектов культурного наследия. Собственно, и сам по себе отвлеченный и чисто научный смысл раскрытия историко-градостроительных процессов имеет самостоятельную ценность, поскольку открывает новые пути и способы для популяризации культурного наследия.

В задачи исследования входит:

- 1) раскрытие особенностей укрупнений жилых корпусов усадеб: если это реконструкция, соответственно, каковы особенности данной реконструкции, каковы ее общие черты, которые бы позволили вычленить это как историко-градостроительное явление;
- 2) уточнение временных границ укрупнений жилых корпусов для Екатеринбурга.

Под реконструкцией мы понимаем все то, что включает данное понятие согласно градостроительному кодексу Российской Федерации: прежде всего, изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, этажности, площади, объема), но с двумя поправками. Во-первых, нас интересует только однонаправленное изменение – укрупнение, расширение объекта капитального строительства. Во-вторых, в основе реконструкции должен быть как минимум один цельный исторический объект капитального строительства, т. е. реконструкция осуществляется не путем почти полного демонтажа (что часто бывает с точки зрения современного понимания), а путем сопоставимых с изначальным объемом (объемами) дополнений. Нам важно в принципе понять, укрупнялся корпус с течением времени путем своего нового цельного создания или путем архитектурно-временных наслоений.

Таким образом, объект нашего исследования – лицевая застройка жилых усадеб центральной части Екатеринбурга во второй половине XIX в., предмет – характер изменений данной застройки в исследуемый период.

Метод исследования

Историко-генетический метод применяется с целью раскрытия причин возникновения сплошной застройки улиц, нового продольного расположения жилого корпуса во второй половине XIX в.

Историко-типологический метод применяется с целью выявления инвариантных характеристик исторических жилых корпусов, занимающих всю ширину усадьбы вдоль красной линии.

На первом этапе исследования предполагается выявление всех сохранившихся зданий, соответствующих характеристикам объекта исследования, на втором – проведение историко-архивных изысканий, главным образом в Государственном архиве Свердловской области.

Поскольку в задачи исследования входит уточнение границ явления, то «исследуемый период» с целью определения и уточнения его границ расширяется с определенным «запасом».

Охарактеризуем вкратце причины укрупнения жилой усадебной застройки. В первой половине XIX в. в Екатеринбурге формировались торговые площади. Усадьбы на примыкающих к площадям улиц, помимо своей жилой функции, приобретали торговую направленность. Как правило, возле площадей селились купцы и мещане, ведущие торговлю в павильонах на расположенных рядом рынках и/или в лавках своих усадеб. Рядом с домом или флигелем (при наличии) купцы ставили торговую домовую лавку, выходящую главным фасадом на улицу. Проходимость на этих улицах была очень высокой, особенно между торговыми площадями: по Уктусской улице между Главной торговой и Хлебной площадями, по Успенской – между Главной торговой и Щепной площадями.

Город разрастался, а его центр постепенно превращался в деловой район, для которого была характерна не только торговля товарами, но и оказание различных услуг. Со временем многие здания и постройки, а также в целом усадьбы изменяли свою функцию и приспособлялись не просто под торговые функции, но и под доходные цели, которые удовлетворяли потребности деловой активности и быстро растущего населения. Как правило, сдавались в аренду купеческие дома. Арендовали целые дома или площади в них страховые агенты, парикмахеры, фотографы, прачки, нотариусы, швеи, а также другие купцы для ведения торговли. С течением времени доходные дома превращались в целые доходные усадьбы, которые рассматривались как актив, приносящий прибыль. Усадьбы продавались и покупались вместе с приносящими прибыль арендуемыми площадями.

Таким образом, в целях исследования нам необходимо изучать сохранившиеся исторические постройки (неадминистративные здания с исторической жилой функцией, или одна из функций которых – жилая), расположенные, главным образом, по улицам 8 Марта (бывшая Уктусская), Вайнера (бывшая Успенская), а также на участках улиц, расположенных между ними (Попова, Малышева, Радищева). Рассмотрению подлежат исторические постройки, занимающие исключительно всю ширину исторической усадьбы¹. Исключаются из рассмотрения постройки, примыкающие друг к другу по всей ширине усадьбы и не представляющие собой архитектурной целостности.

Механизм изменений

Исследования дали следующие результаты.

С течением времени застраивалась отдельными объемами почти вся ширина усадьбы вдоль красной линии улицы с сохранением проезда на территорию дворового места. Проезд располагался, как правило, на середине или ближе к середине граничащей с улицей стороны усадьбы. Рассмотрим конкретные примеры.

На рис. 1 показан план усадьбы Яковлева по улице Уктусской на 1856 г., которая уже упоминалась во введении. На красную линию застройки выходят флигель, жилой дом и лавка.

В 1859 г. Яковлев соединяет оба дома (флигель и главный дом) в уровне второго этажа, т. е. внизу сохраняется проезд внутрь усадьбы. Таким образом, весь фронт усадьбы вдоль улицы застраивается (рис. 2).

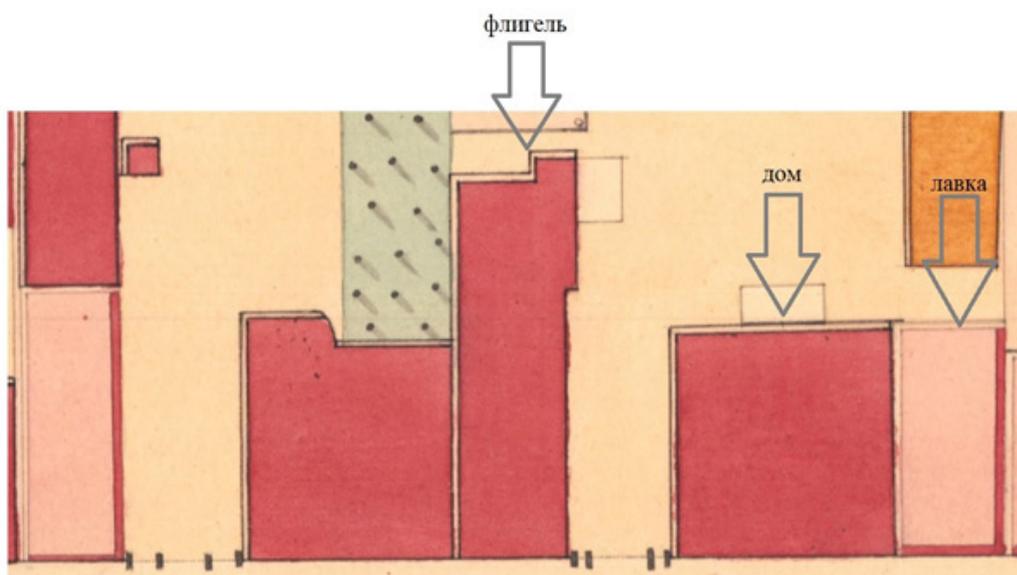

Рис. 1. Выкопировка из плана г. Екатеринбурга. 1856². Обозначения автора

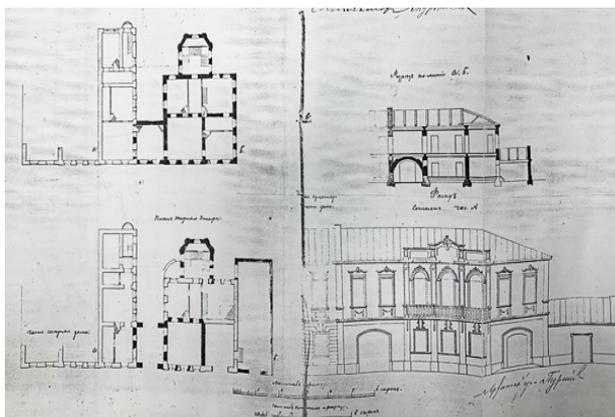

Рис. 2. Проект реконструкции дома С.Я. Яковлева. 1859³

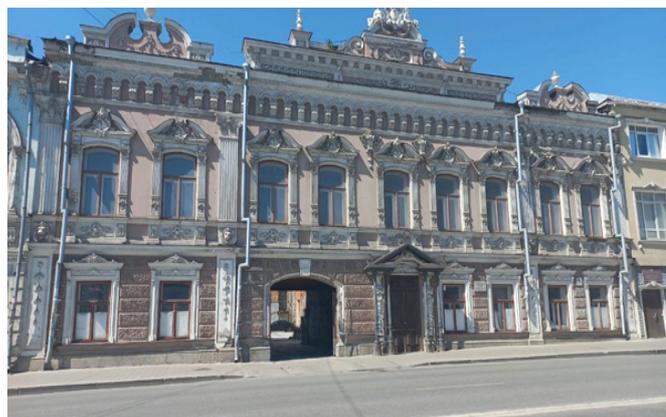

Рис. 3. Объект культурного наследия «Дом купцов Яковлевых – А.Е. Борчанинова». Екатеринбург, ул. 8 Марта, 18

При этом надстройка с аркой внизу над проездом и главный дом «собираются» в новую композиционную схему и обыгрываются как единое здание. Южная часть главного дома на три оконных оси композиционно предстает в виде ризалита, увенчанного аттиком, справа и слева от ризалита расположены равнозначные части (правая часть дома с севера и надстройка с юга, обе на два окна в уровне второго этажа), образующие вместе с ризалитом центрально-осевую трехчастную композицию. Таким образом, данная реконструкция еще не создает единый фасад для всех частей.

В начале XX в.в единый архитектурный облик соединяются уже обе части (все, за исключением лавки): бывший флигель и главный дом. Теперь все разновременные объемы здания представляют собой архитектурно-художественное целое, дошедшее до наших дней (рис. 3).

Иногда новое архитектурно-художественное целое объединяло не два, а три объема. На плане 1894 г. мы видим расположение трех объемов и проезда на усадьбе купца И.С. Соколова вдоль красной линии квартала по улице Уктусской (рис. 4).

Центральное место занимает каменный дом, по бокам – деревянные лавки, а между южной лавкой и домом – проезд внутрь усадьбы. С течением времени на рубеже XIX–XX вв. владелец решил заполнить весь фронт усадьбы вдоль улицы, включая проезд, в уровне второго этажа. Вероятно, это было сделано в один этап, когда вместо деревянных лавок были выполнены каменные конструкции боковых частей, либо поэтапно, но сути это не меняет: здание в итоге также получает трехчастную центрально-осевую композицию главного фасада в рамках реконструкции, т.е. с использованием в качестве основы первоначального объема жилого дома (рис. 5).

К трехчастным, а если посмотреть под другим углом, – четырехчастным зданиям можно отнести и дом И.И. Симанова по ул. Попова, 4.

Самый правый (восточный) древний объем был поставлен в 1850 г. на пять оконных осей, в дальнейшем был сооружен пристрой с запада, также с западной стороны усадьбы по красной линии был поставлен отдельный двухэтажный кирпичный объем. Между обоими двухэтажными зданиями был устроен проезд внутри дворового пространства. Отличительной особенностью данной усадьбы является как раз то, что проезд внутрь усадьбы располагался прямо посередине (рис. 6).

Рис. 4. Выкопировка из плана к прошению купца И.С. Соколова. 1894⁴

Рис. 5. Объект культурного наследия «Дом И.Д. Рязанова». Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 25

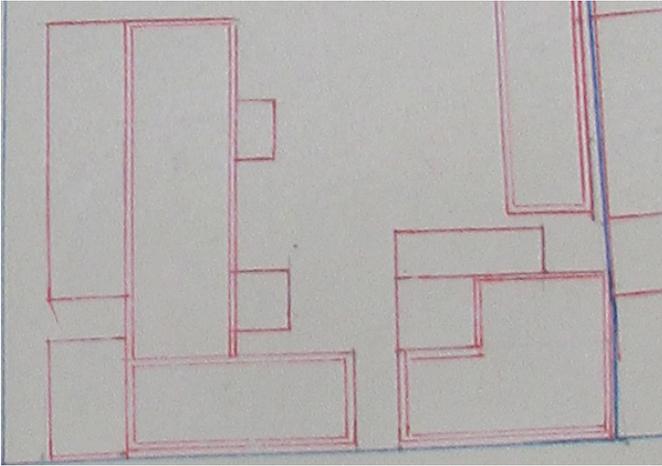
Рис. 6. План усадьбы И.И. Симанова. 1880⁵

Рис. 7. Объект культурного наследия «Дом городского головы Симанова как пример городского особняка второй половины XIX в.», Екатеринбург, ул. Попова, 4 [1, с. 380]

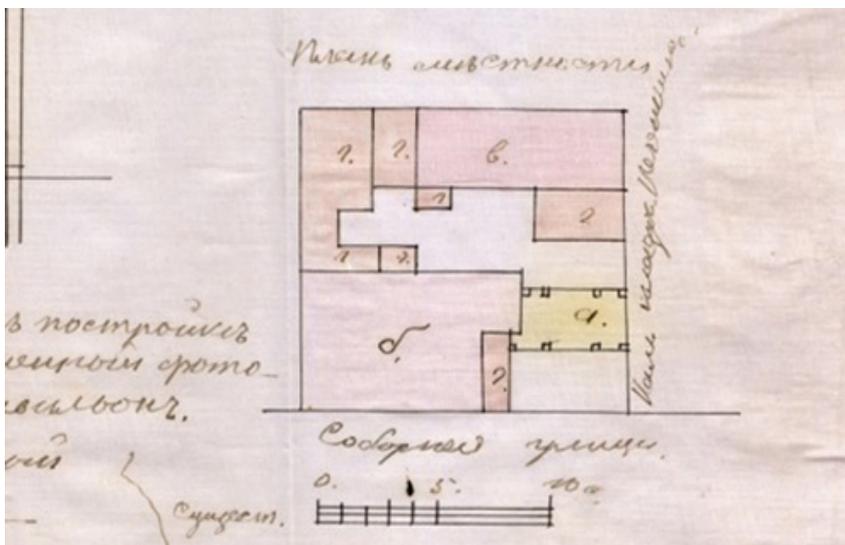
Именно поэтому арка проезда вместе с центральным ризалитом стали композиционным центром главного фасада после реконструкции (рис. 7).

Для всех перечисленных случаев характерны следующие особенности.

- 1) на этапе реконструкции композиция главного фасада выступает как объединяющее начало для всего здания, образовавшегося в рамках соединения разновременных строительных объемов;
- 2) главный фасад имеет центрально-осевую трехчастную композицию, которая в плане тектоники не является отражением прежней схемы застройки, конструктивных особенностей построек и их усадебной роли; в данном случае расположение центральной части, выделенной аттиком, не совпадает с расположением прежнего главного дома, по крайней мере, всей его плоскости на фасаде;
- 3) проем проезда во двор усадьбы располагался в центральной части трехчастной композиции, как правило, чуть сбоку.

Первая особенность в значительной степени инвариантна. Что касается второй и третьей, то здесь могут быть частые исключения. Рассмотрим их на конкретных примерах.

С приближением модерна трехчастная композиция начала элиминироваться, что можно увидеть на примере объекта культурного наследия «Доходный дом Г.В. Уварова». В 1900 г. дворяне братья Вирпши на основании договора с Уваровым обратились в городскую управу с представлением проекта постройки фотографического павильона к югу от основного дома (рис. 8).

Рис. 8. Выкопировка из плана к прошению губернского секретаря Уварова Герасима Васильева, август 1900 г. План усадьбы по ул. Соборной, 4 (ныне Пушкина, 4)⁶

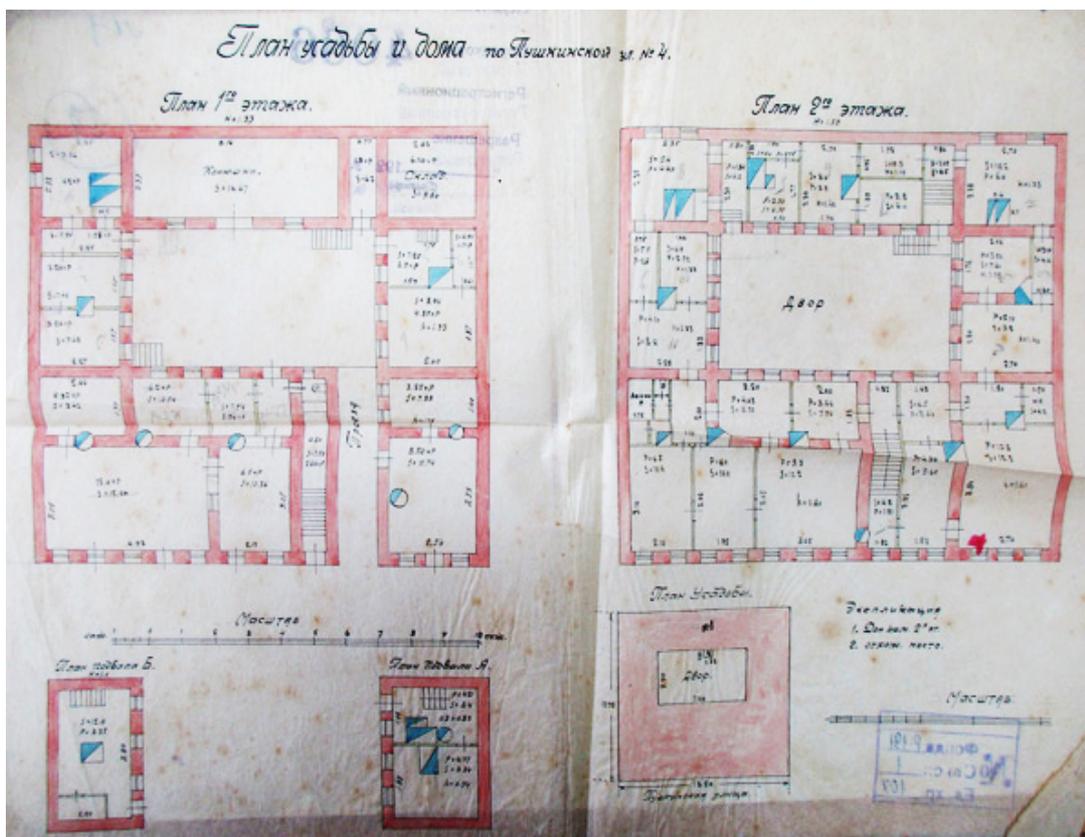

Рис. 9. План усадьбы, поэтажные планы дома в Екатеринбурге по ул. Пушкинской, 4 (ныне – ул. Пушкина, 4)⁷

Фотографический павильон не приводил к полной застройке, она была реализована позднее, о чем свидетельствует план 1920-х гг. (рис. 9).

Композиция главного фасада не трехчастная, не симметричная, так как время реконструкции относится к периоду модерна (рис. 10).

Во-вторых, группу исключений, связанную с отсутствием проезда, формируют угловые усадьбы. Необходимость в широких проемах для проезда в больших домах отпадала, даже если они занимали всю ширину усадьбы на одной улице – оставалась еще одна улица. Именно поэтому угловые усадьбы стали привлекательны для устройства доходных усадеб и доходных домов.

К таким можно отнести сохранившийся до настоящего времени объект культурного наследия «Доходный дом М.М. Денисова», расположенный по ул. Куйбышева, 45/ул. Вайнера, 72. Дом был построен по прошению и плану от 1900 г. и занимал всю ширину усадьбы на ул. Успенской (рис. 11).

Рис. 10. Объект культурного наследия «Доходный дом Г.В. Уварова». Екатеринбург, ул. Пушкина, 4; март 2009 г.

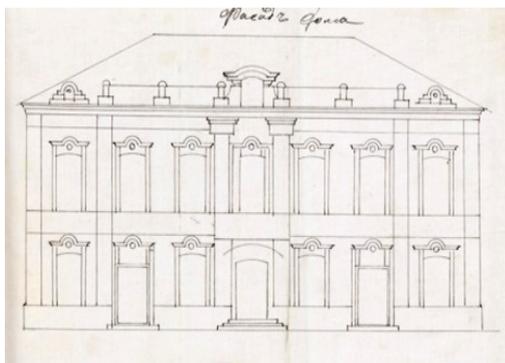
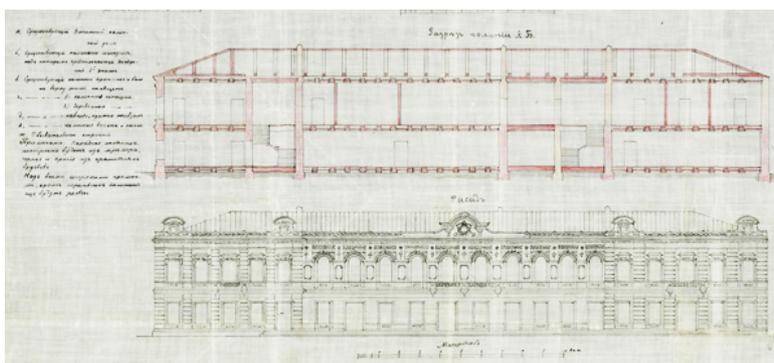
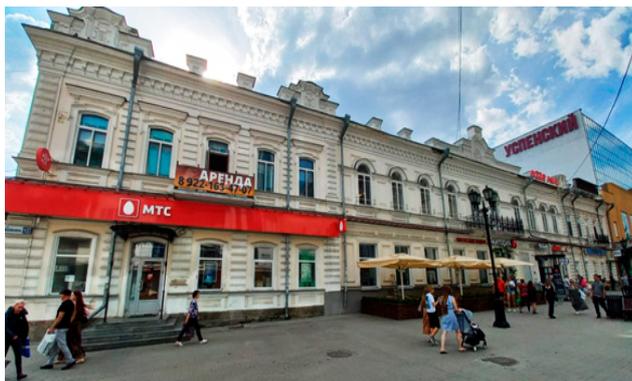
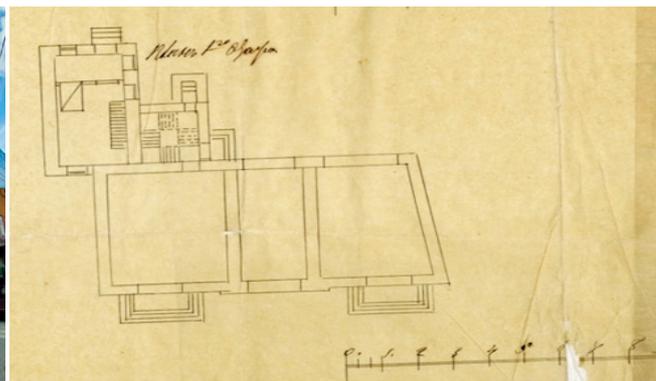
Рис. 11. План фасада проекта дома Денисова. 1900⁸Рис. 12. Проект реконструкции. 1892¹⁰

Рис. 13. Объект культурного наследия «Доходный дом купца Е.Е.Емельянова». Екатеринбург, ул. Вайнера, 10

Рис. 14. План первого этажа. 1881¹⁶

Другой объект культурного наследия – «Доходный дом купца Е.Е. Емельянова», расположенный по ул. Вайнера, 10, на пересечении с ул. Попова, появился в результате реконструкции существующих четырех объектов, также использовавшихся в доходных целях (рис. 12, 13)⁹.

Единственный пример отсутствия проезда в жилом корпусе, не занимающем угловое положение в квартале, выявлен в сохранившемся здании-памятнике на улице Вайнера. В 1888 г. купец Василий Иванович Логинов буквально вставил между домами братьев Дмитриевых и домом Федорова свой дом по улице Успенской, 1811 (ныне – центральная часть с мезонином объекта культурного наследия «Доходный дом М.И. и В.И. Дмитриевых»). Екатеринбург, ул. Вайнера, 16)¹².

Объект культурного наследия «Дом жилой И.А. Петрова» на ул. Малышева, 41 являет собой пример, который сложно однозначно отнести к реконструкции или новому строительству. Объемно-планировочное решение объекта показывает, что существовавшее на 1880 г. в границах усадьбы здание¹³ было в дальнейшем использовано для реконструкции, но, вероятно, лишь в своей дворовой части, а лицевая часть памятника, выходящая на улицу, принадлежит, возможно, исходя из композиции и декора фасада, полностью новому объему, возникшему между 1880 и 1890-м гг.¹⁴

Усадьба Яковлева (Борчанинова) является одним из самых древних примеров реконструкции в Екатеринбурге, вероятно, самым древним.

Вместе с тем, недалеко от него на ул.8 Марта, 32 расположен объект культурного наследия, также занимающий всю ширину исторической усадьбы. Здание обозначено на плане 1856 г. и, по некоторым данным, его возникновение относится к 1840-м гг.[1, с. 142]. На плане здания 1881 г. (рис. 14) видно, что северный дворовый фасад здания косой, это объясняется тем, что до 1820-х гг., т. е. до претворения в жизнь нового генерального плана, сопровождающегося ликвидацией стихийно образовавшихся «косых» порядков и насаждением регулярной планировки, расположенное на этом месте здание было ориентировано несколько иначе. При строительстве нового здания одна из стен, вероятно была оставлена и приспособлена для нового здания. В данном случае уместно говорить все же не о реконструкции, а о новом строительстве¹⁵.

Выводы

Укрупнение жилого усадебного корпуса с его продольным относительно улицы расположением имело место в Екатеринбурге в первой половине XIX в., и, вероятно, даже еще раньше. Однако массовым явлением оно стало ближе к концу XIX в., в этом смысле В.Е. Звагельская сделала корректный вывод.

Укрупнение жилого корпуса во второй половине XIX – начале XX в. осуществлялось не только в рамках его цельного возведения, но и в значительной степени благодаря реконструкции.

Укрупненный в результате реконструкции корпус представляет собой конструктивную и архитектурную целостность. Последняя достигается благодаря главному фасаду, созданному на этапе реконструкции, который в плане своей тектоники, как правило, не отражает конструкции древнего объема (древних объемов) и поздних наслоений и в целом этапность, а представляет собой наложение, самостоятельно трактуемое благодаря своим композиционным и декоративным элементам образовавшуюся в результате реконструкции конструктивную целостность. Эта трактовка сопряжена с подчеркиванием целостности как чего-то цельно созданного, камуфлирования этапности возникновения объекта. В этом смысле укрупненные объемы представляют собой историко-градостроительный феномен. Поэтому ценность таких объектов состоит не только в наличии наиболее древних фрагментов, наслоений и главных фасадов, но и в самой итоговой результирующей модели всех этих составляющих.

Укрупнение объемов и их продольное расположение по отношению к улице образует отдельный период в развитии городских усадеб Екатеринбурга, отдельный период строительной культуры Екатеринбурга.

Памятники данного периода имеют свои особенности. Предлагаем следующую классификацию усадебных зданий, образовавшихся в результате укрупнения.

1. По количеству объемов, которые объединяет главный фасад, существовавших до реконструкции, или дополненных в момент ее осуществления (исключая пространство над проездом): двухчастные, трехчастные, четырехчастные и более.
2. По наличию на главном фасаде проема для проезда: с проемом для проезда¹ и без проема для проезда.
3. По композиции объединяющего фасада: главные фасады с трехчастной центрально-осевой композицией, главные фасады с иной композицией.

С установлением данного факта по-новому раскрывается историко-культурная ценность зданий данного периода, которая, собственно, помимо архитектурно-художественной ценности их фасадов, заключается в наличии исторической и историко-градостроительной ценности, потому что все характерные для этого периода типы зданий отсылают к определенному этапу развития города, развития городских усадеб в центральной части Екатеринбурга, а значит, являются памятниками эпохи.

Наиболее релевантной репрезентацией укрупненного объема для данного периода мы считаем двухэтажный каменный объект с трехчастной центрально-осевой композицией главного фасада с проемом для проезда на территорию усадьбы.

Примечания

¹ В этом смысле к объекту исследования не относятся жилые корпуса, не занимающие всю ширину усадьбы, хотя реконструированные и расположенные продольно по отношению к улице, например: объекты культурного наследия «Доходный дом Хребтовой», ул. Вайнера, 26; «Дом купцов Ижболдиных», пр. Ленина, 22; «Дом Линдеров», ул. Малышева, 40. Также не релевантным примером для исследования мы считаем ОКН «Дом с мансардой» по ул. Пушкина, д. 2/ул. Малышева, д. 39: объект был реконструирован всего лишь с добавлением двух осей проемов в правой части главного южного фасада, кроме того, композиция плана объекта далека от прямоугольной, а сама функция слабо связана с жилым корпусом. «Доходный дом купца И.Е. Первушина», построенный по прошению 1906 г. (ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 808, Л. 19-21) также не рассматривается, поскольку не соответствовал изначально понятию жилого корпуса.

² ГАСО, Ф. 8, Оп. 2, Д. 45, Л. 1.

³ Архив ГБУК СО НПЦ. Памятник архитектуры XIX в. «Дом Борчанинова», Екатеринбург, ул. 8 Марта, 18: Научно-проектная документация, разд. – историко-архивные исследования, т. 2, Кн. 1, ч. 1. Шифр 01.069.70. Екатеринбург, 1998.

⁴ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 762, Л. 17.

⁵ ГАСО, Ф. 74, Оп. 1, Д. 134, Л. 19.

⁶ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 796, Л. 37.

⁷ ГАСО, Ф. 191-р, Оп. 1, Д. 5719.

⁸ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 791, Л. 27.

⁹ Архив ГБУК СО НПЦ. Торговый дом Е.Е. Емельянова. Историко-архитектурное заключение. Екатеринбург, 2000.

¹⁰ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, д. 770, Л. 13.

¹¹ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 757а, Л. 227.

¹² Согласно первичному плану 1-го этажа (предположительно 1920-е гг.), хранящегося в архиве ЕМУП «БТИ», проезда на территорию усадьбы через здание не было, план здания позволяет сделать вывод, согласно которому проезда не было изначально при постройке здания. Отсутствие проезда в не угловом жилом корпусе, занимающем всю ширину усадьбы, характеризует качественное изменение, знаменующее начало новой тенденции,

связанной с обвальным снижением роли усадебного пространства и обретением зданием самостоятельной/главной роли.

¹³ ГАСО, Ф. 74, Оп. 1, Д. 134, Л. 21.

¹⁴ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 759, Л. 90.

¹⁵ Здание было двухэтажным с центральным проездом посередине, в 2000-е гг. было надстроено до четырех этажей с ликвидацией проезда.

¹⁶ ГАСО, Ф. 62, Оп. 1, Д. 750, Л. 17а.

¹⁷ Проемы для проезда создавались и в советское время, в том числе и при реконструкции особняков и усадеб, возникших в XIX в. К таковым можно отнести здания на ул. 8 Марта, 14 и ул. Пушкина, 24, что установлено при сравнении планов ГАСО 1920-х гг. (Ф. 191-р, Оп. 1, Д. 982-987; Ф. 191-р, Оп. 1, Д. 5760), до реконструкции, и более поздних планов БТИ 1950-х гг. Настоящее исследование не рассматривает данные объекты и их реконструкции в качестве объекта и предмета, поскольку поздние советские реконструкции относятся к совершенно иной исторической логике градостроительной деятельности. Однако, с тем чтобы данные здания с их проемами для проезда не вводили в заблуждение относительно периода возникновения, считаем необходимым об этом сообщить в примечании. Данные проемы для проездов отличаются большими размерами, а сами реконструированные здания – более крупным масштабом.

Список сокращений

ОКН – объект культурного наследия

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГБУК СО НПЦ – Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области»

ЕМУП «БТИ» – Екатеринбургское муниципальное унитарное предприятие БЮРО ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Екатеринбург. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. Екатеринбург: Сократ, 2007. – 535 с.
2. Звагельская, В.Е. Гражданская архитектура Урала второй половины XIX– начала XX века. Т. 1 : дис. ... канд. искусствоведения : 18.00.01 / В.Е. Звагельская. – М., 1985. – 279 с. : ил. + Прил. (70 с. : ил.).
3. Слабуха, А.В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (ч. 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А.В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–22. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20767

REFERENCES

1. Zvagelskaya, V.E. (ed.) (2007) Yekaterinburg. The list of historical and cultural monuments of Sverdlovsk region. Vol. 1. Yekaterinburg: Socrates. (in Russian)
2. Zvagelskaya, V.E. (1985) Civil architecture of the Urals in the second half of the 19th- early 20th century. PhD dissertation (Architecture). Moscow: Research Institute of Art Studies. (in Russian)
3. Slabukha, A.V. (2016) Establishing the historical and cultural value of architectural heritage objects (Part 2): criteria and method in modern expert assessment practice. Man and Culture. [Online], No. 6, pp.9-22. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20767 [Accessed 20 January 2023]. (in Russian)

© Букин О. Н., 2023

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 16.02.2023